

Е.Н.Сурова

Тем,

Кто защищал на фронтах нашу Родину
в годы Великой Отечественной войны,

кто трудился в тылу,

кто просто жил и дал жизнь другим,

одноактная пьеса

«Нет меня!»

тому,

кто сегодня забывает военное прошлое,

кто раздувает ненависть среди людей,

кто не дорожит словом Мир.

2005 г.

Действующие лица:

Бабушка Катерина Петровна

Людмила (Люси)

Петр Петрович (её муж)

Димка (их сын)

Друзья Димки:

Светка

Катька

Ирка

Машка

Леха

Олег

Вовка

Действие происходит в наше время в обычной комнате в обычной семье.

Голоса улицы:

- Надо бороться за чистоту белой нации!
- Этих кавказцев надо приструнить!
- Белые братья, в атаку на жидов!
- Бей чертей! Спасай Россию!

Бабушка выходит из «кухни», слушает голоса, вздыхает и снова уходит на кухню.

Звонок. Бабушка открывает дверь.

Бабушка: Привет, Дима.

Димка: Привет, бабушка! Есть давай ... Сходи к соседям, ко мне сейчас друзья должны прийти.

Катерина Петровна: Хорошо, сейчас ... Нездоровится мне что-то. Дима.

Димка (сидит за столом, ест): Заладила: нездоровится да нездоровится. Бабушка, тебе 80, а кому за 80 здоровится. Тем более ты целыми днями дома сидишь, только телевизор смотришь. Хоть бы погулять сходила. Вот мне 16, и всё болит: голова уроками забита, да и, вообще. Плохо.

Снова звонок в дверь.

Димка: Бабушка, открой дверь, это, наверное, ребята.

Катерина Петровна: Хорошо, сейчас.

Входят ребята.

Ребята: Здравствуйте, Катерина Петровна!

Катерина Петровна: Здравствуйте.

Девочки дарят букетик цветов.

Катерина Петровна: Дима, какие у тебя хорошие друзья.

Димка: Хорошо, хорошо, бабушка. Ну, всё, иди к соседям.

Бабушка уходит, ребята остаются одни.

Радостные возгласы, что бабушка ушла.

Лёха: А у тебя хата ничего.

Светка: А это кто? (показывает на портрет солдата).

Димка: Да это бабушка откуда-то принесла. Представляете. Говорит, что это мой дед (отходит в сторону).

Светка: А он ничего, красавчик... Встань-ка. Да, был один клоун, стало два.

Олег: Ребята, не отвлекайтесь. Нам надо решить, что делать с Витькой.

Лёха: Был парень как парень, свой, а познакомился с Илонкой из 10б и сразу перестал быть своим.

Вовка: Конечно, девчонка она ничего: и ножки, и кудряшки...

Лёха: Только фамилия что-то не та, Вайсман! Представляете: Илона Белый человек. Это комикс на еврейскую тему!

Светка: Красива – не красива. Вам бы мальчишкам только ножки да кудряшки. Тут думать надо, с кем Витька будет: с нами или с ней.

Лёха: Гитлер правильно с такими делал: в гетто и aufviedersehn.

Олег: Мы говорим, что делать с Витькой?

Димка: Да наплевать на него, пусть катится.

Олег: Нет, так не пойдёт. Если мы поддерживаем скинов, то надо идти до конца.

Машка: Правильно! Надо открыть русскому народу глаза на то, что творят иностранцы: убивают, развращают, выгоняют из торговых точек и продают наркоту.

Вовка: Да и эти рэппера и хачи совсем обнаглели.

Катька: Правильно, кавказцев надо приструнить, да и не только их...

Лёха: Евреи заполонили всё, но мне кажется, что это нужно только нашему правительству.

Вместе: Бей чертей – спасай Россию! Белые братья – в атаку на жидов!

Светка: Тихо, тихо, тихо... Представляете, а я вчера видела, как Витька с Илонкой по парку гуляли, звёздочки смотрели. Ха –ха – ха.

Лёха: Так давайте их там и встретим. Олег с Вовкой с Витькой поговорят, а ты, Дима, с Илонкой познакомишься. Заодно познаешь тайну еврейского тела.

Димка: Почему именно я?

Лёха: Ты у нас новенький. Или ещё маленький?! Ха – ха – ха.

Ирка: Ребята, решено. Встречаемся сегодня в 9. А сейчас давайте потанцуем. (ребята танцуют под музыку группы Rammstein).

Лёха: А мы пока плакат порисуем.

Одни танцуют, другие рисуют плакат со свастикой.

Входит бабушка.

Катька: Шухер, бабка!

Катерина Петровна: Ребята, что это вы делаете? Откуда тут свастика? (показывает на плакат) И где портрет?

Димка: Бабушка! Вообще –то стучать надо, когдаходишь. Ты же сама меня учила.

Катерина Петровна: Да я стучала и звонила, а вы не слышали.

Лёха: А мы, Катерина Петровна... к спектаклю готовимся, посвященному... 60-летию победы, а Димка, ваш внук, будет играть в нём главную роль и выполнять так называемый план возмездия.

Катька: Молодец, Дима!

Светка: Да, Дима так просто супер.

Лёха: Сколько времени?

Димка: Уже 20 минут.

Лёха: До свидания, Катерина Петровна, нам пора идти.

Катерина Петровна: Приходите ещё!

Ребята уходят.

Лёха (возвращается): Идея! Катерина Петровна, вы можете нам помочь в спектакле: вы же жили в то время.

Катерина Петровна: (в растерянности): Не знаю, смогу ли я помочь.

Лёха: Да не скромничайте.

Ирка: Ладно, пойдём. Где застрял?

Лёха: До свидания! Димка. Учи уроки, жди звонка.

Все ребята уходят.

Димка: Бабушка, я уроки буду учить, ты мне не мешай. Хорошо?

Катерина Петровна: Да, Дима, учи, учи.

Дима учит уроки, бабушка уходит на кухню.

Звонок в дверь.

Приходят родители.

Людмила: Мама Катя, что это вы так долго не открывали? (Димке мимоходом)

Привет. Как дела, как уроки?

Димка: Всё нормально. Привет, пап.

Людмила: Мама Катя, обед готов?

Катерина Петровна: Сейчас иду.

Людмила: Вечно тебя не дождёшься. (Люси садится за стол... Бабушка несёт еду из кухни).

Катерина Петровна: Нездоровится мне что-то...

Людмила: Всем нездоровится (сидит за столом и ест). Мы с Петром Петровичем целый день на работе вкалываем, не сидим дома как некоторые, кормить семью надо. То ли дело ты – сидишь дома, телевизор смотришь. У других старики и льготы имеют и пенсии хорошие. Мама Катя, ты сходила в военкомат?

Катерина Петровна: Нет.

Людмила: Сходи, может, там найдут нашего пропавшего без вести деда?

Пётр Петрович: Люси, не шуми. Мой желудок требует пищи.

Катерина Петровна: Кушайте на здоровье. Вот, Пётр Петрович, ваш мезим.

Едят. Бабушка включает телевизор.

Людмила (раздраженно): Мама Катя, сколько раз говорила, не включай телевизор, пока мы едим, смотри днём, когда нас нет.

Катерина Петровна: Но ведь эта передача бывает только вечером.

Людмила: Опять «Жди меня». Какая глупая передача. А тебе-то она зачем? Уж неужели ты принца ждёшь, который бы тебе пенсию подбавил или виллу подарил на Канарах.

Димка: Да, ничего, на Канарах.

Пётр Петрович: На Канарах и я бы не отказался. Люси, не раздражайся. Мой желудочно-кишечный тракт должен отдохнуть от приема пищи. (Садится в кресло).

Идет монтаж передачи «Жди меня» с включением в нее фотографии в молодости Катерины Петровны и фотографии Генриха Риппе, бывшего эсэсовца. Сначала звучит его голос на немецком языке, потом – перевод на русском языке.

Генрих Риппе: Меня зовут Генрих Риппе. Бывший солдат вермахта. В годы войны был в России. Был уверен: Германия превыше всех, и мы, арийцы, имели право брать все. И одна русская девчонка, лет 15-16, каждый вечер была моей. О ней знал, что родителей у нее не было, а звали Катей, Катей Светловой.

Когда отступали, случайно нашел её досье. Оказалось, что она не Светлова, а Брайман. По инструкции должен был её убить, но что-то помешало мне это сделать. Чувства? Едва ли... Скорее всего боялся за себя, чистокровный ариец. И грязная еврейка...

Зачем рассказываю? Я болен... У меня нет ни жены, ни детей... Бог, наверное, наказал меня за эту девчонку... Жить мне осталось немного. Но я хочу найти ту Катю Светлову. Знаю, что едва ли она меня простит, но, может быть, мои деньги помогут ей и её семье. Надеюсь на чудо и жду звонка.

Снова на экране телевизора фотография Катерины Петровны в молодости.

Катерина Петровна: Боже. Неужели...

Людмила: Мама Катя, я видела эту фотографию в твоём старом альбоме.

Петр Петрович: Люси! Мой организм в полном расстройстве!

Людмила: Подожди ты. Я ничего не понимаю. Бабушка, кто мой отец, а кто мой дед?

Катерина Петровна: Простите меня. Простите за тайну, страшную тайну, которую хранила ради вас: и тебя, Дима, и тебя, Людочка.

Когда фашисты ушли из нашего города. Я была на 4 месяце беременности. А когда родилась дочка, я дала ей имя Людмила, думая, что она всем людям милая будет.

Но все тыкали в меня пальцем, обзывали фашистской подстилкой. А однажды на улице даже окружили и хотели убить. Особенно ненавидели меня те женщины, чьи мужья не вернулись с войны, а дети умерли... Я их понимаю. Но ребёнок-то не виноват?! Вот я и оказалась в этом городе. Думала: выращу Людочку, будет у нее своя семья, и я забуду тот кошмар. Не забылось...

Людмила: А откуда у нас фамилия Светлова?

Катерина Петровна: Когда фашисты увели родителей, как скотину, гетто, а оттуда в крематорий, я спряталась в подвале. Соседка посоветовала взять мне документы девочки из соседнего подъезда: умерла она от тифа.

Димка: А кто это тогда на фотографии? (показывает на портрет солдата на стене)

Катерина Петровна: Нашла недавно на помойке. Соседи выбросили. Делали евроремонт и выбросили, а я подобрала солдата. Ведь должен же кто-то пожалеть солдата? Да и у Димы должен же быть дед?

Димка (с иронией): Хорош дед! Спасибо бабуля. Ты знаешь, уж лучше тот, из Германии.

Катерина Петровна: Как же, Дима? Звери они, все звери! Особенно страшно было тогда нам, девчонкам. Эсэсовцы натешатся – и в распыл.

Людмила: Мама, но когда всё это было? Сейчас время другое. В Эстонии, в Латвии, в Литве бывшим фашистам и ордена и медали вернули, да и пенсию они получают не то что наши ветераны.

Катерина Петровна: Да, время другое. «Никто не забыт, и ничто не забыто», - говорили после войны. Памятники ставили солдатам и женщинам, которые отстояли мир. А сейчас всё забыто.

Людмила: Слушайте! (говорит с радостью) Да ведь у этого деда целое состояние! Ведь мы и квартиру можем купить, и у тебя, Димка, будет своя комната.

Димка: И машина!!!

Пётр Петрович: И я смогу проверить свой желудочно-кишечный тракт в лучшей клинике Германии.

Катерина Петровна: Что вы, как можно – о деньгах-то? А как моя боль, мой вечный страх? Жалею, очень жалею, что не говорила вам о войне, запрещала себе говорить: имею ли право я, растоптанная эсэсовцами, быть рядом с теми, кто

воевал, кто жил в нищете, кто умирал за Родину? Нет, не надо мне его денег, не по-божески это.

Людмила: (с возмущением): Про бога она вспомнила! Да сейчас один бог – деньги. У кого деньги, у того и власть. И деды настоящие, а не те, что на фотографии.

Димка: Ну ладно, всё, хватит. Звони бабка, звони... (Подносят бабушке телефон) Звони, звони... Чего сидишь? А что ж ты не звонишь-то?.. (подходит к бабушке и стоит в растерянности) Мама, бабушка умерла...

Людмила: Умерла?

Димка: Умерла. А обо мне не подумала... А что я теперь ребятам скажу? Кто я такой? Еврей или немец, но только с русскою душой??? А как же Илонка? А если и у неё после моего познания?..

Людмила: А как же я без неё? Кто готовить будет, за тобой смотреть, убирать. Ведь я так устаю.

Пётр Петрович: А как же мой желудочно-кишечный тракт?

Димка: Замолчите! Моя бабка умерла, моя всамделишная бабка. А вы дальше еды и желудка и не видите ничего. А обо мне вы что знаете? Знаете ли вы, что за спектакль сегодня должен быть?! И я, именно я должен играть в нём главную роль?

Людмила: Какую роль, Дима?

Димка: Отстань от меня! Ненавижу я вас, ненавижу!

Звонит телефон (телефонный звонок 2 раза)

Димка: Нет, не подходите. Нет меня, слышите, нет!

Снова звучат голоса улицы.